

Прислуживавшие рядом с Хань Цзинем служанки в испуге опустились на колени, их лица выражали крайний страх:

— Ваше величество, успокойте гнев.

Е Тан медленно поднял поданный доклад и, подойдя к Хань Цзяню, взглянул на служанок, поклонившихся перед ним.

— Уйдите, — тихо произнёс Е Тан, его голос был необычайно мягким.

Служанки, почувствовав, что их души, казалось, возвращаются обратно, поспешили подняться с пола.

Едва они встали, как Хань Цзинь снова разразился гневным криком:

— Я разве позволил вам уйти? Что он, Е Тан, из себя представляет?!

Служанки снова рухнули на колени, их лица побледнели, и они не осмелились произнести ни слова, боясь навлечь на себя гнев Хань Цзиня.

В прежние времена Е Тану достаточно было просто появиться, и гнев Хань Цзиня утихал, даже если он ничего не говорил.

Но сегодня тот казался ещё более разгневанным.

Служанки опустили головы, их тела дрожали от страха.

Е Тан спокойно отвел взгляд и поставил на стол миску с кашей из османтуса:

— Если устали, перекусите немного, не будьте так раздражены.

Хань Цзинь с раздражением швырнул в сторону ещё один доклад.

— Наставник, это ты меня учишь? — с усмешкой произнёс Хань Цзинь.

— Не смею, — спокойно ответил Е Тан. — Ваше величество, не направляйте свой гнев на других, позвольте им уйти.

Хань Цзинь цыкнул и, раздражённо оглядев поклонившихся служанок, недовольно сказал:

— Все вон.

Все сразу же облегчённо вздохнули и поспешили выйти.

Когда все ушли, Хань Цзинь холодно посмотрел на Е Тяня:

— Зачем ты пришёл?

— Слышал, что ваше величество устали, занимаясь делами в императорском кабинете, и пришёл проведать вас, — спокойно ответил Е Тан.

Хань Цзинь фыркнул и больше ничего не сказал.

— Перекусите немного каши и отдохните, — Е Тан сел рядом с Хань Цзинем.

Хань Цзинь холодно взглянул на миску с кашей:

— Ты её отравил?

Услышав это, Е Тан слегка улыбнулся и покачал головой:

— Нет.

— Тогда съешь сначала сам.

Е Тан молча взял ложку и попробовал кашу.

Хань Цзинь фыркнул:

— Теперь корми меня.

Е Тан спокойно взял миску и начал кормить Хань Цзиня, который, продолжая читать доклады, ел кашу с неохотой.

Съев несколько ложек, Хань Цзинь холодно спросил:

— Почему ты сам её не приготовил?

Е Тан слегка замер, поднял глаза и посмотрел на Хань Цзиня.

— Я почувствую, если это не твоя работа, — холодно сказал Хань Цзинь. — В следующий раз не приноси мне такие поделки.

— ...Хорошо, — спокойно ответил Е Тан и снова поднёс ложку ко рту Хань Цзиня.

— Не хочу больше, нет настроения, — раздражённо сказал Хань Цзинь.

Е Тан ничего не сказал, просто молча поставил миску на стол.

В этот момент Хань Цзинь снова разозлился, ему хотелось разорвать доклад на куски.

— Все они, просто ни на что не годные! — в гневе он снова швырнул доклад.

Е Тан спокойно посмотрел:

— В следующий раз не бросайте, всё равно придётся поднимать.

— Поднимать? Я не буду поднимать! Завтра скажу, что доклад потерялся, и что он мне сделает? — в гневе крикнул Хань Цзинь.

Е Тан вздохнул, встал и поднял доклад, аккуратно стряхнув с него пыль.

— Ничего он вам не сделает, но это всё же нехорошо, — голос Е Таня оставался спокойным и холодным.

— Цыц! Кто ты такой, чтобы указывать мне? — Хань Цзинь, услышав этот тон, снова разозлился.

Е Тан ничего не сказал, просто молча положил доклад на место.

Хань Цзинь взглянул на него и снова раздражённо швырнул его перед Е Танем:

— Допиши за меня остальное.

Увидев доклад, брошенный перед ним, Е Тан с обречённостью вздохнул:

— Вы же говорили, что больше не позволите мне заниматься делами?

— Допиши, а я проверю. Если замечу, что ты что-то нахитрил, я тебя убью, — с усмешкой пригрозил Хань Цзинь.

Е Тан слегка улыбнулся, ничего не сказал, медленно открыл доклад, просмотрел его, взял кисть, которую только что использовал Хань Цзинь, и начал писать.

Раньше он часто помогал Хань Цзяню с докладами, и чиновники могли сразу понять, кто их писал.

Обычно Хань Цзинь отделялся парой слов, иногда добавляя несколько критических замечаний, а доклады Е Таня были подробными, с аккуратным почерком, и он всегда давал чёткие решения проблем.

По сравнению с Хань Цзянем, чиновники в действительности предпочитали доклады Е Таня.

Просмотрев несколько докладов, Е Тан вдруг почувствовал тяжесть на плече — Хань Цзинь прислонился к нему.

— Твой запах мне не нравится, — Хань Цзинь взял прядь волос Е Таня и понюхал.

— Какой запах? — Е Тан продолжал писать, не оборачиваясь.

— Запах трав, — Хань Цзинь подвинулся ближе и лёг на Е Таня.

На самом деле ему нравился этот запах.

Запах трав на Е Таня был не просто обычным травяным ароматом, в нём чувствовалась горечь, но также сладость и лёгкий аромат свежей травы.

Кроме того, одежда Е Таня всегда была пропитана ароматом сандала, и эти два запаха смешивались, создавая холодный аромат, похожий на самого Е Таня — равнодушный и отстранённый.

Хань Цзинь снова вспомнил о предательстве Е Таня, и его взгляд потемнел.

Е Тан спокойно ответил:

— Сейчас я не занимаюсь травами, через некоторое время запах исчезнет.

Этот ответ, естественно, не удовлетворил Хань Цзиня, и он фыркнул, больше ничего не сказав.

Через некоторое время Хань Цзинь снял с волос Е Таня деревянную заколку и начал играть с ней.

Е Тан не обратил на это внимания, продолжая читать доклады.

Внезапно Хань Цзинь небрежно спросил:

— Почему ты больше не используешь ленту для волос?

Е Тан слегка замер, сжал губы, но ничего не сказал.

Хань Цзинь усмехнулся и без стеснения сказал:

— Это потому, что в прошлый раз я использовал ленту, чтобы закрыть тебе глаза, и теперь ты так осторожничаешь?

— Нет, просто привычка, — Е Тан глубоко вздохнул, стараясь сохранять спокойствие.

Хань Цзинь усмехнулся:

— Наставник, ты что, ребёнка обманываешь? Я знаю, что тебе нравится, ведь ты следовал за мной столько лет.

Е Тан сжал губы, снова слегка улыбнулся, но ничего не сказал.

Хань Цзинь смотрел на него некоторое время, чувствуя раздражение.

Опять так.

Что бы он ни делал, Е Тан всегда оставался спокойным и равнодушным.

— Ну что ж, в следующий раз я использую эту заколку, чтобы вставить её тебе в задницу, — фыркнул Хань Цзинь.

Рука Е Таня, держащая кисть, слегка сжалась, в его глазах мелькнула тень сдержанности.

Хань Цзинь чётко уловил эту эмоцию и с удовлетворением улыбнулся:

— Вот так и решим, Наставник, тебе ведь это понравится.

Сказав это, Хань Цзинь аккуратно вернул заколку в волосы Е Таня.

Е Тан ничего не сказал, спокойно продолжая работать с докладами.

Хань Цзинь снова приблизился, обнял Е Таня, упёрся подбородком в его плечо и тихо сказал:

— Теперь, что бы ты ни использовал — заколку или ленту, я смогу позаботиться о тебе, Наставник. Ты рад?

Е Тан сжал губы и улыбнулся:

— Если ваше величество рады, то и я рад.

Хань Цзинь слегка прищурился, цыкнул и затем провёл рукой под одеждой Е Таня.

На действия Хань Цзиня Е Тан лишь слегка сжал губы, не пытаясь остановить его.

Ведь если бы он возразил, Хань Цзинь только бы ещё больше наглел, и заставить его остановиться было бы невозможно.

Хань Цзинь, лёжа на плече Е Таня, некоторое время наблюдал, как тот усердно работает с докладами, и в конце концов решил оставить его в покое.

— Твой брат, однако, хитрый, я до сих пор его не поймал, — Хань Цзинь медленно произнёс рядом с Е Танем. — Как ты думаешь... что мне с ним сделать, когда я его поймаю?

Услышав о своей семье, обычно спокойное выражение лица Е Таня наконец изменилось.

Некоторое время спустя Е Тан глубоко вздохнул, его голос слегка дрожал, но тон был твёрдым:

— Ваше величество, вы его не поймаете, не пытайтесь выведать у меня информацию.

Эти слова заставили взгляд Хань Цзиня резко похолодеть.

<http://bllate.org/book/16216/1456130>